

Тибетцы в синих одеждах называют себя "народом канба". Такое же название носит и местность, где они живут: речная долина в снежных горах. (прим. Народ канба, камбало, 康巴 — этническая группа на юго-западе Китая, проживающая в основном в таких провинциях, как Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу. Это историческая область Тибета, которая называется Кам. Впервые о них встречаются упоминания уже в 3000 веке до нашей эры, эта народность тесно связана с цян и считается ханьской ветвью. Хотя говорят они по-тибетски и исповедуют тибетский буддизм. Некоторые исследователи связывают этот народ с мифической шамбалой.)

Они беседовали с Молчуном несколько часов и за это время рассказали ему так много, что даже представить невозможно. Но все сведения от них были непоследовательными и хаотичными. Правда, полагаю, Молчун хорошо все понял сразу, раз смог записать. Но для нас это был всего лишь текст, который плохо откладывался в голове.

Если взглянуть на эту речную долину с высоты птичьего полета, то сразу бросится в глаза странное озеро, окруженное снежными вершинами, вода в котором имеет яркий голубой цвет, словно сапфир, завернутый в белоснежный шелк.

Это странное озеро называется озеро Канбало, что переводится на китайский "голубая снежная гора". (прим. Вообще-то Канбало вроде бы переводится совсем не так, 康巴 — пристанище Канба или святилище Канба. Но я не настолько разбираюсь в диалектах, чтобы судить.) Тибетцы проводили Молчуна на верхний этаж храма, откуда вышли на утес, протянувшийся почти на две мили. Сверху озеро было хорошо видно целиком, и Молчун был поражен этой картиной.

Если честно, в мире мало вещей, которые могут потрясти Молчуна до глубины души. Его боевые навыки настолько хороши, что он на любую опасность реагирует спокойно, с полным равнодушием. Его главной целью всегда был поиск верного решения в случае неожиданности.

Это касалось опасности и жестоких событий и действий. Как бы ужасно не было то, с чем сталкивался Молчун, в его сердце никогда не возникало даже намека на страх или волнение. То, что нормальные люди воспринимают как трагедию, он считает просто проблемой и легко может пережить.

Но в этот раз все было иначе.

Это была не опасность, жестокость или уродство. Это была красота. Увидев чудесное озеро, он не смог справиться с эмоциями.

Сверху сапфировое озеро выглядело совсем иначе, чем пейзаж на берегу. Отсюда солнечный свет не искажал цвет воды, поэтому синий цвет казался слишком насыщенным и неестественным, словно в снежной долине натянули яркий голубой шелк.

Но не яркий цвет удивлял больше всего. Невероятным казалось отражение заснеженных вершин в спящей синеве воды.

Белоснежные горы, отражаясь в воде, приобретали невероятный голубой оттенок, полный очарования. Эта божественная картина священного озера заставляла сердца людей биться сильнее, отражение снежных вершин, переливаясь голубым цветом, очаровывало своей таинственностью и умиротворяло.

Они прошли по утесу вдоль озера и вскоре добрались до скрытой речной долины.

Спустившись с утеса в долину, Молчун увидел, что река полностью покрыта льдом. Вместе с тибетцами он подошел к реке и дальше пошел по льду. Речная долина постепенно становилась больше, до пяти километров в ширину, а над поверхностью льда все чаще стали попадаться выступающие камни.

Эти камни образовывали горки, но выглядели просто как случайные нагромождения.

Следуя за тибетцами, Молчун миновал множество таких каменных горок. Покрытая льдом поверхность реки плавно переходила в каменистый пляж, который чуть дальше от берега круто уходил вниз. Но среди камней скрывались узкие ступени. Спустившись осторожно друг за другом, они оказались в долине, окруженной скалами высотой около двух километров. Необычно было видеть зеленую растительность среди снежных гор. Молчун заметил ухоженные огороды, множество ручьев и дома, построенные из белого камня.

Здесь и живет народ канба. В селении всего было 190 дворов, большинство жителей родом из Тибета. Человек в синей одежде отвел Молчуна в дом тусы. (прим. Туса — вождь неханьского племени, обычно назначенный императором.) Тот человек, что преподнес хадак, сказал, что тусы здесь больше нет. После смерти предыдущего тусы они получили распоряжение дожидаться прибытия следующего, но он до сих пор не появился.

Молчун заметил за спинкой сидения портрет последнего тусы и с удивлением узнал в нем Дунцаня.

Дунцань был здешним тусой? Молчун в недоумении долго смотрел на портрет.

Оказалось, что многие носильщики, работавшие в Тибете, были выходцами из этого селения, скрытого в горах. Такими носильщиками обычно становились жители, которым надоел местный уклад. За пределы области Кам их не выпускали. Однако, единственными, кто знал, как пройти ничейные земли, были только жители Канбало, лишь им было известно о тайной тропе. Даже если на горы обрушится сильный снегопад, на той тропе снега будет всего лишь по колено.

Все эти носильщики выполняли один важный приказ, данный им последним тусой: они ждали прихода молодого ханьца, который должен был скоро объявиться в снежных горах.

Туса говорил, что раньше он жил в большой ханьской семье, и этот молодой человек — его родственник. Когда он придет, то поможет избавиться от беды, постигшей это племя.

Ожидая прихода этого молодого ханьца, туса тщательно охранял какую-то тайну, скрытую за огромными бронзовыми воротами, которые открываются раз в десять лет. Прежде чем покинуть селение, ханьский туса сказал, что определенно не выживет, когда ворота откроются в следующий раз. А если так, то некому больше будет охранять тайну, скрытую за ними. Но к счастью, молодой ханец должен прийти раньше и занять его место.

Жители Канбало должны обеспечить его безопасность. Молодой ханец должен прибыть сюда в целости и сохранности. Но следовало еще убедиться, что пришел именно тот человек.

Вместе с тусой жители селения составили план. За годы ожидания носильщики привели много ханьцев, но, испытывая каждого, понимали, что это не тот человек, о котором говорил Дунцань. И наконец, появился Молчун.

Тибетца в синей одежде, который стрелял в Молчуна, звали Дань. Он был лучшим и самым умным из всех жителей селения. И напал на Молчуна, чтобы проверить его навыки.

Синие одежды здесь имели право носить только охотники.

Слушая тибетцев, Молчун успел выпить пять чашек часуймы. После долгих дней и ночей под пронизывающим холодным ветром, он впервые согрелся и чувствовал себя немного беспомощным, поэтому просто слушал, забыв о необходимости быть осторожным.

А тибетцы продолжали рассказывать о том, как Дунцань попал сюда, как стал уважаемым тусой, как научил их бороться с демонами, населявшими снежные горы, и как покинул их.

Молчун предполагал, что так называемую тайну не обязательно понимать буквально. Дунцань и еще несколько человек пришли сюда, с трудом выбравшись из долины с огромной сферой. Его спутники отдохнули в селении и покинули его, чтобы, продав золото, жить богатой и спокойной жизнью во внешнем мире.

А Дунцань остался "охранять тайну" здесь. Ему полагалось долгое время прожить в этом забытом богом селении, а затем вернуться в клан Чжан с отчетом. Но он так и не вернулся.

Молчун хорошо знал Дунцаня. Это был спокойный и уравновешенный человек. И его исчезновение можно объяснить лишь одним: что-то тревожило его сильное сердце, подобно мрачному болоту, порождающему неясную тревогу случайно забредшего путника. Покидая Канбало, он оставил послание для клана Чжан, но, видимо, не хотел возвращаться к привычной жизни.

Если это просто тайна, то он не поступил бы так. В чем же причина?

Жители Канбало тоже не знали этого. Но в конце они напомнили Молчуну слова тусы о том, что именно он, молодой ханец из внешнего мира, поможет пережить им трудные времена, которые обрушиваются на селение раз в десять лет.

Молчун спросил, что же это за тайна такая?

Люди из народа канба ответили, что тайна есть тайна. И отвели Молчуна в заднюю комнату дома тусы. Впервые Молчун увидел что-то важное: странную статуэтку из черного камня.

Задняя комната была довольно просторной, но, кроме этой статуэтки, там ничего больше не было.

И это был не тибетский божок. Молчун хорошо знал скульптуру многих эпох и династий, но такое видел впервые.

Скорее всего, об эпохе и цивилизации, при которой была создана эта скульптура, он еще ничего не знал.

Это было похоже на изображение бога по всем признакам, но не человекоподобного бога. Младший брат писал, что не может словами описать, как выглядела статуэтка.

Описать не смог, но он нарисовал ее.

Я с первого взгляда понял, что это похоже на ту божественную "колотушку для белья", которую мы видели на Чанбайшане.

Бог — существо по уровню выше человека. Если предположить, что в мире есть моллюски или полипы, достигшие такого уровня, что стали богами, можем ли мы понять их законы и

ценности? Эта мысль внезапно появилась в моей голове, пока я рассматривал простенький рисунок Молчуна.

Жители Канбало сказали, что перед Молчуном стоит то, с чем они хотят покончить.

Та долина с множеством металлических шаров, в которой побывал Дунцань, находилась недалеко от селения Канбало, всего в семнадцати километрах. Правда, дойти туда очень трудно, прямой дороги нет. Но многие местные жители бывали там, видели эти странные шары и даже приносили их с собой.

Молчун чувствовал, что в рассказе местных чего-то не хватает, и спросил, что случилось с девушкой в храме?

Но на этот вопрос ответа не последовало.

Беседуя с тибетцами, Молчун внезапно понял, что комната, в которой они находились, какая-то неправильная. Оглядевшись, он понял, что не так: здесь было то, чему в тибетском доме быть не положено.

Молчун никому ничего об этом не сказал. Но в глубине души он уже знал: все, что рассказали ему тибетцы, не было похоже на правду. Это селение на первый взгляд кажется уютным убежищем среди жестоких снежных гор, настоящая Шангри-ла. Но на самом деле это лишь видимость.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3127147>